

Ксения Бартеньева

ВЛАДЕЮЩИЕ
МИРОМ

Ксения Бартеньева

Владеющие миром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18513880

ISBN 9785447470906

Аннотация

События последних дней не радовали Эллу Павловну – ее жизнь внезапно закружилась, завертелась, спотыкаясь о всякие досадные непонятные мелочи, в числе которых: компьютерная игра, которая волшебным образом создает невероятные события в реальной жизни, загадочные стечения обстоятельств, визит странной мамочки, которая заявила, что ее, Эллин, двенадцатилетний сын Владюся – избранный. На все эти вопросы женщине предстоит найти ответы, причем очень быстро – ведь за ее малышом уже ведется охота...

Владеющие миром

Ксения Бартеньева

*Посмотри в глаза своему малышу...
В них – будущее. Не только твое.
Ваш ребенок... Он дан Вам на время.*

© Ксения Бартеньева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы знаете, кто Ваш малыш? Возможно, когда Вы шлепаете своего ребенка – за пустяковую провинность, Вы прикасаетесь к будущему ВЛАДЕТЕЛЮ МИРА...

«– Не приближайтесь! Я не отдам Вам его! – она пыталась его защитить.

Женщина, высокая смуглокожая женщина – царственная осанка, шлем черных волос, прожигающий насквозь взгляд черных раскосых глаз – препятствовала входу в храм толпе из нескольких сотен людей.

– Не подходите! Вы пожалеете... – некогда мелодичный голосок, то понижался – до ультразвука, то несоизмеримо повышался до рева могучего валикса – лайнера, на котором всего лишь семь островных часов назад отбыл ее Венценосный супруг.

Ничего красивого не было в этих ужасных, великолеп-

но грозных перепадах... Ушные перепонки непосвященных, неподготовленных – всех тех, кто стоял позади, стыдливо лопались, словно воздушные шары.

Молодая прекрасная царица сдерживала группу толсто-мясых, толстопуzych, одетых в ослепительно-белые шелковые одежды, мужчин... движением руки?

Обе ладошки в предупреждающем жесте были выброшены в противоположные стороны!

Одна – отдавала приказ повиноваться откормленному, ополоумевшему стаду знати, другая кисть, посаженная на изящное запястье – тонкая, нежная, с длинными, неземной красоты пальчиками – бережно уговаривала, успокаивала по-женски мягко огромный камень.

Камень...

Нет в разнообразии множества языков людей слов, чтобы попытаться описать его.

Величественный? Все соцветие звезд в небе – далеких, манящих – не передадут совершенство вечности, заключенное в нем!

Манящий? Очарование, волнующее волшебство притяжения драгоценных камней, столь любимых женщинами всех возрастов и сословий – блистало в его гранях.

Ослепительный? Великолепный? Безупречный? В его бездонной призрачной глубине добровольно! – были заключены: чистота горного родника, манящая высота небес, детская радость полевой ромашки, гордость великолепной садовой

розы, нежность маминой ладошки, колдовство первого поцелуя...

Камень?.. Возможно!

Предмет, который слегка вибрировал на широченном кипенно-белом мраморном постаменте, относился к породе минералов. Массивный, с широким основанием и, устремленным вверх, со множественной огранкой, венчиком.

Он был... очаровательным цветком? Бесспорно, совершенным созданием, осознающим свою волшебную прелесть. Чутким приемником? Антенной? Или... инфразвуковым излучателем? Быть может, мудрой книгой из тысячи зеркальных страниц? Мощным генератором с могучим заботливым щедрым сердцем? Он был кристально-белым – в часы покоя... Дерзким рыжим, словно молоденький одуванчик, когда эти мелкие бледные просители приходили за советом для поиска сокровищ или с мольбами о дожде. Иссиня-радостным, как осколок величественных небес – в минуты благодарного поклонения тех, что пришли к нему за помощью. Пурпурно-красным, как сейчас, тревожным цветом до краев заполненным, граненым – со множеством граней! – стаканом пульсирующей горячей крови в минуты гнева. Он – был живым...

Кристалл посреди гигантского Зала Света словно прислушивался. Чуть дрожал на постаменте и льнул – к Хозяйке. Огромный минерал, словно преданная собака, могучим телом подался вперед.

Люди... Они съедали взглядами огромный камешек! Сосредоточие власти, исполнения всех мирских желаний, олицетворения надежд. Стоит только протянуть руки... И взять!

– Опомнитесь! Он же работал для всех Вас! Его нельзя использовать во зло! Вы – НЕ СМОЖЕТЕ ЕГО КОНТРОЛИРОВАТЬ!!! Вы же не звери! – всхлинула. – Вы... – оглянулась вокруг.

Толпа, десятки толстопузых ее соотечественников напирала, грозясь подмять, растоптать, уничтожить. Забрать, захватить, присвоить...

– Не злись, не злись, Туась... Не надо... – шептала, умоляя друга, женищина. – Они бессильны, ты же знаешь, не волнуйся... Им нужна твоя помощь! Не откликайся, я тебя прошу! Не помогай им! Не злись! Не злись! Не злись!!!

Две нежные ладошки, словно витки сжатой пружины, держали пропасть, не давая поглотить себя и мир вокруг – по обе стороны. Черную бездну зла, невежества, предательства – с одной стороны и безумную, неведомую, неудержимую мощь – с другой.

Руки дрожали, сила колдуньи удерживала обезумевших людей, заставляла находиться на своем месте кристалл – он готов был выпрыгнуть, выскользнуть навстречу любимице, чтобы защитить. Не ведая того, как он опасен! Не зная о том, как хрупок – сейчас...

Внезапно ладони дрогнули, словно сломались и обняли жи-

вот. Низкий, большой живот, давно – уже двенадцать месяцев, беременной женщины...

Пропасть сомкнулась. Люди хлынули вперед, не чувствуя волнового барьера. Неожиданно для себя наваливаясь, затаптывая бегущих рядом, сменяя все вокруг безумным движением вперед...

Туаой – переливаясь злобной киноварью, не ощутив поглаживания нежных пальчиков – рванулся вперед... Стараясь защитить – оградить Владетельницу. Не замечая собственной боли – растекаясь, рассыпаясь осколками... Не обращая внимания на чужую боль – вонзаясь в злобные, хохочущие лица... В своем временном помешательстве полосуя мелкие тельца жадных тварей.

Не останавливаясь, торопясь... Теряя себя, наслаждаясь местью...

РАЗРУШАЯ ВСЕ ВОКРУГ – БУЙСТВОМ БЕШЕНОЙ ЭНЕРГИИ...

В сумасшедшем верчении смертоносных осколков – впинаясь непреднамеренно! – острыми бесчисленными зубками в живот Владетельной Матери – рассекая тело царственного Малыша множеством кристальных лучей.

Вой...

Вопли живых существ... Людей?

Частотные колебания странных звуков...

Ворчание... **ИСТОЧНИКА АБСОЛЮТНОЙ ЭНЕРГИИ?**

Искрение... Безумные скачки лучей, сноп искр!

Кружение, верчение...

Столб пламени. Вспышка...

Одна, другая, третья. Взрыв!!!

Вода – земля... Свет – тень...

Безумный вальс.

Абсолютное Сияние. Бесконечная Тьма...»

– ЕС!!! ПЕРВЫЙ ГЕЙМ ПРОЙДЕН... – ребенок лет одиннадцати-двенадцати удовлетворенно вздохнул.

– Как называется эта игра? – мамуся совала свой любопытный нос. – На каком ты уровне?

– Ребрендинг. Атлантида.

Визг тормозов. Поодаль от места происшествия тощий подросток потирал ладонь правой руки, удивленно принимая истину: «барьер» оказался довольно болючим, но действенным средством...

Привлеченная визжанием покрышек транспортного средства, мгновенно собралась толпа.

– Откуда он взялся? Словно – из-под земли! – восклицал немолодой водитель грузовика. – Я еле успел руль повернуть! Еле успел! Словно и не я поворачивал....

Люди обступили, заглядывали, любопытничали. Ахи, охи, причитания...

– Откуда выскочила эта мелюзга? Эти мамыши совсем

не смотрят за своими детьми! Бросают малышню под колеса! Где мамаша его?!

Четырехлетний малыш – главный герой происшествия, малость ошалев, оглядывал взрослых, обступивших его. Он все также восседал на своем верном личном транспорте – трехколесном велосипеде.

– Повезло... – раздавались возгласы...

– Размазала бы его машина по асфальту – как конский кизяк...

– В рубашке пацан родился...

Ребенок оглядывал взрослых, молча изучая окруживших его, огромными зелеными глазенками.

– Я толком и сообразить не успел, машина словно сама развернулась – вот на эти шипы, – продолжал изливаться вода. – Это ж посмотреть страшно, что с моей красавицей стало! – потрясенно указывал рукой на автомобиль. – Что я теперь хозяину скажу?! – жаловался.

Машина – огромный железный зверь – была обездвижена, передние шины были проколоты стальными страшными шипами арматуры, бампер смят. Двенадцатитонная крошка втиснулась головой в разъем бетонных плит!

– Леша! Леша, солнышко! Лешенька, сыночек! – раздался истерический визг, маленькую мамочку еле было видно из-за двухместной коляски. – Ты жив! Слава богу! Солнышко мое маленькое!

Она обнимала и тискала драгоценного ребенка, как поте-

рянная. По всему, стоило снова начать опасаться за жизнь малыша – юная родительница тормошила, прижимала и зацеловывала каждый пяточок тельца своего сыночка.

– Что ж ты убегаешь постоянно, Лешенька! Я ж еле успеваю за твоими сестричками! Что ж ты от мамки убегаешь?! Я же не выживу, ежели с вами что случится!!!

Люди переглядывались. У многих на глазах были слезы.

– Да это ж Катерины дочка.... – проснулась толпа.

Кто-то громко чистил нос – в перерывах между всхлипываниями.

– Она ж сыночка родила... – слышался другой женский голосок. – Больного. И... на учет их ставить хотели – а она не дала! Нормальный, говорит, у меня сынок.... Это вас всех лечить надо – врачам говорила!

– Я бы не успел! Словно не со мной все это! – сбивчиво повторял и повторял мужчина. – Я всю ночь за рулем!

Огромная фура покорно стояла в армированном стойле. Массивная морда многотонника словно намордником, была зажата проемом бетонной конструкции. Мамочка причитала над своим малышом.

– А где тот пацан? – оглядывался водитель. – Тут пацан был – подросток шклявый, руки ко мне протягивал... Махал мне, что ли?... Так и не понял, отвлекал он меня или наоборот, показывал на дитенка.... Пес его знает!!!

Слушатели закрутили головами, в поисках еще одного участника событий...

Подросток – еле успел спрятаться за угол многоэтажки. Все в порядке. Успел! Глаз да глаз за ними нужен! Качал головой.

Солнечные Мальчиши – ведь еще более рассеяны, чем взрослые...

Снова мама Лешика не доглядела за ним, этот мелкий – прыткий, как пробитый воздушный шарик! Владислав-Владимир наблюдал сейчас за скоплением людей в зоне недавнего происшествия, едва осознавая случившееся и все еще не веря в чудесное спасение своего... брата? Солнечного брата. Нахмурил брови, недоумевая. Как он, Влад, узнал о предстоящем событии? Откуда ему известно место аварии? Почему это случилось с ним?.. Странно, но... В столь юном возрасте информация укладывается в сознание, словно строчки на белый лист – максимально полно, не сталкиваясь еще с шаблонами социума.

Поэтому, мальчишка удивленно хмыкнул, посмотрел еще раз на спасенного им Лешика, поправил рюкзак и торопливо зашагал вверх по улице.

– Ма-а-ам! Мам, ты дома? – ребенок вопил, стоя на пороге. Он уже открыл дверь и возился с ботинками, в частности, с ненавистными шнурками. Эти тонкие длинные червячки с первых дней их знакомства были занесены в категорию личных врагов... Победа! Один ботинок был благопо-

лучно сброшен с ноги! Зато второй... Решил поиздеваться над хозяином. Впрочем, недолго – мальчик стащил его самым непочтительным образом и зашвырнул в угол коридора.

– Ма-ам! – пискнул еще раз.

Дом хранил молчание. Мальчишка вздохнул непонятно – с облегчением или в расстройстве – и прошел в свою комнату.

Да-а-а... Здесь царил бардак. Вещи... Они просто ждали своего часа, каждая – можно сказать, может быть, в своем месте. Горка семечек – на письменном столе, возле стопки дисков, зонтик – пытался обнять домашние тапки (может – им сиротливо и холодно в одиночестве?), носок с тоской поглядывал снизу вверх на книжную полку. На ней – вольготно расположился его собрат. Пара штанов – на диване (для удобства), расческа для кошки – висела на дверной ручке (может, кошка имела обыкновение причесываться, выходя из его комнаты?), ложка для обуви зачем-то дежурила возле выхода из комнаты – у бортика плинтуса. В этом, безусловно, был свой неоспоримый порядок... Но не для его мамы.

– Владюся! Кисюлечка, ты дома? – это теперь его мама нетерпеливо добивалась ответа, только войдя в дом. – А я сегодня пораньше...

Мамуся у него была хорошей. Красивая, добрая, умная. Только устает на работе очень – приходит вечером, уставшая, замученная, заглядывает к нему в дневник... И что там

искать нового?! Не за ногу же себя к парте привязывать! И, на кого он, забойный рулич, будет тогда похож?! Пора бы ей уже привыкнуть!

– Привет! Как ты? – мамуся засунула нос в его комнату... – Что получил?

– Привет, ма! – мяукнул Вова. – А я... в кухне пол помыл! Мама пригляделась повнимательнее – сынуля, примружив хитренько глазки, смотрел на нее.

– Опять дневник красный, поросенок? – спросила. – Твой дневник разукрашен ярче, чем мои губы!

– Ну, ма-ам! – заныл сын. – Я просто спросил у Погосянчика, где он взял этот брелок! А еще я написал Дашке... Так, она мне не ответила, коза!!! Красавица, тоже мне... А я – еще раз ей написал! А она...

– Конечно, на уроке! Боже мой! – в который раз возвела многострадальная мать глаза к небу.

– Мам, ты че, того? Не могу же я подойти к ней, при всех – на перемене! Я же не больной... – укоризненно выговаривал ей сынуля. – Эти ж кони, – очевидно, он имел ввиду своих одноклассников, – оборжуются!

– Но-но!!! Не хаами мамсику, поросятина! – огрызалась Элла Павловна (или почти пыталась огрызаться!) – Во-первых, не решай свои личные дела на уроках – я же не кручу романы на работе!

– Ты вообще не с тем чуваком роман закрутила... – продолжал комментировать ее воспитательные речи Влад.

– Во-вторых, – Элла Павловна в это время уже начинала считать до пятисот десяти, чтобы успокоиться, – не зли преподавателей! Тебе и так за поведение твое несносное оценки снижают! Ты же мешаешь учителям выполнять свою работу! Мне бы тоже не понравилось, если бы малолетний попрыгун....

– Хорошо, хоть не стрекозел, мам! Респект тебе и уважаюха! – ерничал ее грамотный отпрыск.

– Я сейчас укушу кого-то за попец... – прошипел мамсик. – Так, вот, – помолчала. – А! Все ты понимаешь! Ты же испортишь себе аттестат, балбесина!

– Я тоже тебя люблю, мамусь... – проходя мимо, Володя чмокнул ее в макушку. – Я пойду в ванной поприбираюсь, чтоб почувствовать себя наказанным... Ты же этого хотела? – крикнул ей уже из ванной комнаты.

Она сидела на диване.

У нее – прекрасный сын Владислав-Владимир, все замечательно, но...

Почему, иногда, она чувствует себя – ЕГО ДОЧЕРЬЮ?..

Она – еще не ищет ответы, но это – ответ:

Волшебные дети не желают приспособливаться. Они не ищут обходных путей, не копируют родительские схемы поведения, признают только равноценную модель общения. Вам не удастся наказать их...

– И что мы, принц Уэльский, разыскиваем в своей тарелке? – она ехидничала.

Накормить этого ребенка возможно было, только введя его в транс – оплеухой!

Но, это – в мечтах...

– Ты почему не ешь?

Ребенок внимательно принялся обозревать многострадальную тарелку. Наконец поднял глаза.

– Я – ем, – заявил он.

Ее начинало телипать...

– И где это: «я – ем»? Покажи мне, пожалуйста!

– Я – сижу рядом с тобой, за этим кухонным столом, – монотонно рассказывал ей – как недоразвитой! – и ужинаю...

Она закрыла глаза. Иногда – он доводил ее до сказау...

Пятьсот десять, пятьсот девять, пятьсот восемь, пятьсот семь, пятьсот шесть...

– Владюся, если ты не будешь есть, твой организм не получит энергию из пищи. Ты не вырастешь, у тебя не будет сил даже на самые маленькие физические нагрузки, котенок! – воскликнула, взывая к его благоразумию.

Подросток, в течение некоторого времени изучал содержимое своей тарелки: аккуратненько выложенные им нелюбимые кусочки лука – по ободку посуды, нещадно измученную, разломанную, местами раздавленную вилкой, котлету, хлебную вазочку с нетронутыми кусками хлеба...

– В этой пище не может быть энергии, – вздохнул. – Тебя

обманули, мам...

– Ма-ам! – позвал.

Элла уставилась на этого маленького непоседу. Он растягивал обращение к ней на манер произнесения мантр. «М-а-а-ам!» – это и было мантрой, самым непосредственным и результативным образом, воздействующей на ее материнские чувства. И, похоже, он прекрасно это знал! Потому, как «ма-амкал» без конца...

– Ма-а-ам! У нас в лицее будут выборы... – протянул.

Выборы? Женщина оглянулась. Как надоело все это! Уже и детям головы заморачивают всякими небылицами!

– Выборы, сына?

– На пост президента лицея! Наш класс выдвинул мою кандидатуру и Ани Гращенковой! Прикол, да, мам?!

Прикол... Она смотрела на своего отпрыска.

Каждая мать уверена, что знает о своем ребенке абсолютно все. Каждая. Но, сейчас...

Ему нравилась эта затея. Глаза горели, он запинался – не успевал излагать информацию, прищелкивал языком, гримасничал, присвистывал. Вскрикивал, размахивал руками. Как он похож на своего отца... Вздохнула. Это, наверное, гены... Власть, «респект и уважуха» окружающих... Как это много значит – для некоторых...

– Ма, ты меня слушаешь?

Она поспешно кивнула.

– Так, вот: надо набрать команду – своих чело-в, создать и презентовать на сборах свою программу, попозже – спустя какое-то время – отчитаться о ее выполнении и потом, на главном собрании, выиграть конкурс лидеров групп! – до-кладывал ее незнакомый сын.

– Тебе чай или какао? – спросила через плечо, искоса по-сматривая на мальчишку.

– Ты не слушаешь, ма... – Я ж тебе объясняю – приколь-но, правда? Я – президент школы... Какао, мамуся! – спохватился.

Какао она тоже любила. Может быть потому, что этот на-питок ей часто готовила ее мама...

– Нет, Анька Гращенкова тоже ничего, – разливался Влад. – И умная – редкостно! И нравилась она мне – в про-шлом году... – признался тихо.

Что?! Эл-ка даже повела ушами – осмысливая услышан-ное. Вот же живчик – ему постоянно кто-то нравится! Это состояние вечной влюбленности... Мама улыбалась своему опять и снова влюбленному – теперь уже в Дашу! – сыну. Действительно, прикольно! Дитенок смутился под ее взгля-дом. Но, ненадолго:

– Нет, ты не думай, мам, она не пройдет! Она очень уж воспитанная! В нашем лицее – это минус! Там еще пара кадров есть – из шестого класса... Один – чувырла ни ра-зу не об... – запнулся, – описанный, я хотел сказать, мам! Описанный... – словно заучивая, оправдывался. – Он баб-

лом всех закидывает, словно и выборы купить можно!

Элка улыбнулась. Сколько еще предстоит узнать ее сыну...

– Так у него папаша какой-то финист (на языке сына, это один из тех, кто заслуженно пользуется «респектом и уважухой» со всеми вытекающими производными). А отпрыск у него зарывается... Да, не пройдет он! Ему никто не поверит – в нашем лицее, за ним никто не пойдет! – уговаривал он свою мать. – Да и у нас папсик тоже – ничего...

Смутился – посмотрел на мать, замолчал на мгновение. Сменил чашку – взял красивую, с ручной росписью. С удовольствием пил молоко и продолжал болтать:

– А вот второй пацанчик – в тему. Он так классно танцует – зашибись! Мам, ты не поверишь – он переворот делает с подножки на три четверти! Такой прикольный чувак! И добрый – выпасть можно...

Элла рассматривала свою кружку – обычную, с мишкой косолапым. Желания собезьянничать – тоже взять красивую, с розами – не возникало. У ее ребенка больше вкуса, больше стремления к прекрасному, чем у нее. Может, она просто стареет?

– А старшеклассники в этом участвовать отказались! Они сказали (по секрету в туалете, Егора Козлова Мишаня спрашивал), что они в этом проОжекте, – ударение в этом слове было адресовано на первую гласную, – участвовать не будут. Западл... – сконфузился, не досказав.

Отхлебнул какао, продолжил:

– Не прикольно – для них, в общем!

Ее сын болтал о будущих перспективах, о том, что он непременно выиграет эту кампанию, о Дашке – несносной задаваке, которая все равно поймет (через некоторое время, возможно) какой он, Влад – классный чувак, и ответ... Его мама стояла перед зеркалом в гостиной. Ей – тоже нравились перспективы. Особенно, если они отвлекут ее чадо от тысячи важнейших для него проектов – во время уроков. Она приосанилась, улыбнулась своим мыслям. А, что?! Как мать будущего президента – она еще очень и очень... Хороша! Обернулась, разглядывая себя.

– А, что? – произнесла уже вслух. – Сначала – президент лица...

Она должна придумать что-то другое! Ее словно заиклило на этом варианте представления! Она, конечно, делала попытки рассмотреть другие версии, но...

«Специалист по брендингу должен вести себя так, как будто у него завязаны глаза...» – ей нравилось это высказывание. Она любила свою работу. Элла Павловна подняла с ноля несколько торговых марок компаний-заказчиков. Скольких усилий стоило собрать свою команду копирайтеров, PR-менеджеров, специалистов по брендингу, отсеять ленивых, самовлюбленных, с третьего раза догоняющих, просто – лишних... Она всегда была излишне ответ-

ственная, с максимальной самоотдачей бралась за новый заказ и сподвигала коллег на такие же жертвы. Под ее руководством работали маркетологи, мастера креативной фотографии, продуцированного творчества и даже психолог, ведь имидж товара – это количество продаж, это прибыль, и, в первую очередь – это креативная реклама. Реклама всегда являлась одним из главных компонентов маркетинга – видом платной адресации, обращения, осуществляемого через средства массовой информации. Она вынуждала потребителя сделать выбор... Обращение – женщина застопорилась именно на этом. Она не желала ни к кому обращаться! Она не желала общения вовсе! В теории для развития бренда отведено пять-восемь лет. Последние шесть лет она отдала своей компании. Поиски развития, анализа рынка, пачки корешков представлений чужих желаний и возможностей... Может, она просто устала? Имея солидный опыт создания имиджа марки, обладая творческим потенциалом в области креативного дизайна, она застряла на примитивном уровне позиционирования...

Сейчас ей нужна была реклама высочайшего уровня! В условиях кризиса, компания нуждалась в репозиционировании, в интегрированном комплексном подходе, который позволит строить доверие к продвигаемой торговой марке.

Специалист по брендингу должен обладать навыками боя «вслепую». Такая тактика противостояния обычно используется для того, чтобы пробудить интуицию. В данный мо-

мент, повязка было слишком плотной – директор по маркетингу не видела ничего, а интуиция, после недолгой беседы сделала ей ручкой! Вздохнула – завтра должна состояться презентация. Материал давно готов, но доставало искорки, луча – из приоткрытой двери... Концепция построения была до того заезженной, что вызывала тошноту.

От повседневной работы – ее мутило... У нее почти не было праздников, работа отнимала большую часть времени. Даже увлечение – любимый мужчина – являлся только по выходным. И, был ли он достаточно любим, если вынимался из шкафа только по праздникам?..

Элла держала машину на коленях, проект виртуально завис между ноутбуком и ее очаровательной головкой.

Когда-то в ее жизни тоже была любовь... Настоящая, громогласная – словно раскаты майского грома, слепящая – как сияющее июньское солнце, нежная – как удары ножками еще не родившегося малыша. От этой любви ей достался, собственно, сам малыш, два образования – киевское и калифорнийское и... Чувство собственного достоинства!

Она заснула уже под утро в кресле-качалке, ничего так и не изменив в концептуальной модели, и разбередив себя воспоминаниями.

– Маму-усь! Я в лицей ухожу... У тебя что, сегодня выходной?

Ее тормозил ребенок. Глаза сына... Взглянув в них,

она словно провалилась в колдовскую бездонную пропасть из черного хрусталя.

– Привет... – пробормотала она и попыталась перевернуться, чтобы устроиться поудобнее.

– Ма-ам!!! – окликнул ее подросток. – Ты че, всю ночь не спала? Фотки смотрела... Тебе точно на работу не надо?

Пришлось открыть глаза... Она так и заснула – в кресле! Вокруг нее – на полу – были рассыпаны фотографии. Ночь воспоминаний... Который час?! Боже мой, ей пора в отпуск! На недельку – куда-нибудь на море, под южное солнце. Подальше от планирования и креативных построений. Она только разберется с последним в очереди ребрендингом и тогда...

– Ма-ам! – сына добивался ее из коридора.

Наверное, опять что-то забыл, поросенок!

– Ась? – выглянула.

– Я там просмотрел твой материал... Я кое-что исправил... Ты извини, но че то у Вас занудно как-то... Посмотри, я в нотике сделал свою копию... – чмокнул ее в нос. – Бай, ма...

Боже мой! Зевнула. В отпуск! Уже ребенок роется в ее разработках! Боже мой... Ахнула. Вот чего им не хватало! Взгляд ребенка... Ставка на искренность – в синтезированной сублимации XXI столетия... Нечто подобное проскальзывало – но, чтобы так обнажено, жестко и ярко?... Может, разогнать всех и взять его на работу? Конечно, она восполь-

зуется мозгами своего малыша! Когда он успел?! Абсолютно-логично-красивое построение... На первый взгляд – без единой помарки... Интересно, (интерес работодателя...) какой IQ у ее кровиночки?

Она окончательно проснулась. Более того – она была ошарашена. Даже – испугана.

Она только приехала с работы – вполне довольная прожитым днем, помыла руки, взяла персик, присела, вытянула уставшие ноги... Когда услышала это:

– Здравствуйте...

Чуть не подавилась! Да, что же это за день такой перепуганный! Она еле от утра отошла и... Вот!

Молодая женщина. Почти девочка с удивительным взглядом. Влажный взгляд темных глаз – огромных, глубоких... От таких глаз невозможно оторваться – Элла Павловна мотнула головой, сопротивляясь! И тут же потянулась опять – взглянуть... Худенький ребенок лет двадцати смотрела на нее. Она вошла к ней в дом! Страшно не было – эти глаза святой и малыш на руках незнакомки...

– Как Вы вошли? – все же поторопилась спросить.

– Дверь была не заперта. Я постучала – ответа не дождалась. Попробовала открыть – дверь поддалась...

Опять она дверь за собой не закрыла! Сыну лекции читает, а сама – такая же безалаберная!

Девочка стояла под аркой кухни и смотрела на нее. Молча.

Изучала, что ли?

– Садитесь!

Ребенок был тяжелым – вены на детских руках мамочки вздулись.

– Что вам нужно? Денег? – поднялась, чтобы пройти за кошельком.

– Не надо денег... Это я должна Вам заплатить, – глаза незнакомки безотрывно следили за ней. – За спасение Лешеньки...

Элла всегда считала себя довольно разумной особой. Может быть, иногда (впрочем, это было так давно!) излишне романтической... Но, достаточно, разумной!

Худоба попрошайки.

Слова непонятного смысла.

Раздражающий безотрывный взгляд коровьих, волооких глаз.

– Ты давно ела? Садись! – дернула ее на кушетку. – Бред несешь...

Почему-то не брала во внимание ни вполне ухоженный внешний вид, ни приличную одежду госты... Бросилась к холодильнику – выгрести все, чтобы накормить странную, кажется, оголодавшую парочку. И, была остановлена. Девочка цепко держала ее за коленки. Она просто уткнулась ей в ноги лицом, непрерывно повторяя:

– Спасибо тебе. Спасибо тебе. Спасибо тебе...

Малыш стоял в двух шагах от них – возле пальмы и огла-

живал блестящие перышки растения. Толчки о коленные чашечки девичьего лба, речитатив проговариваемого словосочетания, абсолютно не реагирующий ни на что, малыш... Оцепенение. Гипноз?

– Перестаньте! Что за безобразия в моем доме? Что Вы себе позволяете?! – крикнула.

И тут же пожалела о своей несдержанности – девочка метнулась к малышу. Обняла его и уставилась на нее огромными глазами. Малыш даже не шелохнулся – никакой реакции на ее вопли... Смутная догадка неспешно пыталась добиться внимания Эллы Петровны.

– Как его зовут?

– Лешенька... – прошелестела мать.

– Леша... Привет, маленький! – обратилась к сыну гостыи. – Тебе нравится пальма?

Молчание. Он даже не оглянулся, словно она, Элла, была букашкой безголосой... Открыла было рот – продолжить и была остановлена.

– Он не ответит. Он еще не доверяет Вам. Попозже. У нас – в центре. Вы же придете?

Она так и не поела. Странная девочка ушла. Унесла своего странного малыша – он даже не посмотрел на нее! Ни разу! Не доверяет?... Элла пыталась отмахнуться от бредятины, которую несла незваная гостыя...

Ее сын – Владислав-Владимир – избранный?... Ее Владю-

ся спас Лешеньку! Интересно, как? Чушь о повелительных взмахах детских рук она понимать отказывалась! Не могла эта малышка видеть ничего подобного!!! Что это за центр творчества такой: «Дети солнца»? Центр духовного развития. Центр оказания помощи по адаптации в этом мире. Клуб взаимопомощи для родителей удивительных существ. Смысловой магнит взаимопонимания...

Странная вязкость в ладони и боль... Взглянула на руку и охнула – она раздавила персик, пытаясь абстрагироваться от непринимаемой ею информации. Нежный фрукт с достаточно крепкой сердцевинкой. Узоры на косточке – словно извилины... мозга представителя растительного сообщества?

Она пойдет в этот клуб. Хотя бы для того, чтобы получше понять собственного ребенка!

– Ма-ам! – живчик снова ее добивался! – Мамусь....

И что ему надо – подлизе с нежным голоском? Элла собиралась на шейпинг, в ее возрасте пора было плотно заниматься собственной внешностью – тридцать пять лет, как никак!

– Ма-ам! Мы бы не хотели завести собаку?... – ребенок делал попытки обнять, хотя бы дверь в ее комнату. Гибкая ласковая лиана – поднимающаяся вверх по ее, Эллиному, физическому и ментальному стволу... Опять эти песни про собаку! Спортивные штаны вывалились из ее рук! Эта вечная

грязь, гадкий запах, постоянные прогулки – по графику, понятному только несносному, лающему и постоянно грызущему обувь, существу! Она не поддастся! Ни-за-что!!!

– Ма-а-мусь! Ну, мамусечка! – подлизное создание уже было возле нее и заглядывало прямо ей в глаза.

Не поддаваться! Ни-за-что!

– Ну, мамусечка!.. Небольшую собачку – щеночка! С короткой шерстью, рыженькую, с маленькой тупой мордочкой...

– С кривыми ножками, с вечно капающей из пасти слюной... Таксу, что ли? – в сердцах огрызнулась мать.

– Мамусечка-а-а-а! – выл дитенок, ломая ее сопротивление. – Ты же хорошая у меня-я-я-я! Так хочется собачку! Друга...

Что за глаза у этой молодежи?! У вчерашней девочки, у ее сына... Сынуля обнял ее за шею и так доверчиво заглядывал... Прямо в глаза. Снизу вверх. Бровки почти сомкнулись, уголки рта опустились, глаза – визуальная машина коррекции. Невозможно отказать!

– Я... – пыталась устоять, – подумаю...

– Маму-у-усечка! Спасибо... Я тоже тебя люблю!

Ее цемнули в нос и смылись!!! Шустрая ящерица!

Боже мой! Она стояла на балконе и размышляла о своей моральной неустойчивости. Оказывается, ее так легко уговорить...

– Кристалл и Христос – очень похожие слова! Ваши кристальные дети – немногим отличаются от Спасителя...

Элла Павловна с изумлением прислушивалась.

– Такие дети рождались всегда! Раньше – до 2001 года их рождение случалось не чаще, чем один к десяти тысячам. Солнечные малыши несли новые идеи, информацию – способную взорвать существовавшую действительность... Иисус, Спаситель наш – был не принят... Его учение – покорило миллионы... Гордитесь Вашими детьми! Возможно, они изменят сегодняшнюю действительность!

Очередной слой новых детей массово вступил в воплощение 11 сентября 2001 года. Появляющееся на свет поколение – это поколение кристальных детей. Почему кристальных? Их аура своей формой напоминает кристалл, его стройные наложения... В отличие от большинства живущих на Земле, чья аура – круглая! Эти малыши напрямую черпают энергию кристалла, которая есть в ДНК... Кристальные – второе пришествие талантливых детей! Это второе воплощение детей-индиго... Талантливые малыши поддерживают друг друга, словно братья. Находясь среди себе подобных, они быстрее воплощают в жизнь свое предназначение... Между тем, этим удивительным детям часто приписывают психические заболевания... Хотя за возможные признаки принимают именно таланты! Да, да, – качнул головой, подтверждая, – таланты этих ребят, их необычные способности, совершенная, абсолютная возможность

и желание помочь! Дети будущего пришли помочь нам...

Выступающий (может быть, даже ее ровесник) взмахами рук, словно пытался обнять зал. Среднего роста, стройный, с удивительно одухотворенным лицом, он объяснял – каждому в этом уютном зале. Он всматривался в лица, рассказывал, не просто группе людей, нет, он – искал глаза... Глаза понимающих его и внимающих ему родителей.

Элла аккуратненько оглядывалась – присутствующие внимательно слушали докладчика. Абсолютная тишина царила в зале. Только улыбки... Нежные улыбки на лицах. Мамочки (их было большинство) словно внимали своему будущему... Этот докладчик повествовал о великолепном будущем их ослепительных малышей...

На заседание клуба «Дети солнца» Элла Павловна шла, настроенная весьма скептически. Ей просто было жаль ребенка той странной девочки. И еще, (признавалась она себе), она хотела узнать, что же такого удивительного в ее собственном ребенке? Но... Обстановочка в этом центре духовного развития «Дети солнца» была... Творческой? Чудное ощущение легкости... Сказки?

– *Дети будущего с трудом поддаются обычным методам воспитания, Ваши наказания не будут результативными – малыши не поймут, за что вы их наказали,* – продолжал втолковывать мамочкам сказитель. – *Они полны энергии, очень подвижны и активны. У многих из них диагноз «синдром дефицита внимания с гиперактивностью», кото-*

рый я бы не стал серьезно рассматривать...

Она с удивлением осознала, что у ее ребенка тот же синдром. Кстати, подтвержденный официально...

– Эти дети не лгут и не приемлют ложь. Они пришли изменить мир к лучшему! Индиго —бунтарскими, решительными методами. Кристаллы – корректируя вибрации человечества, поднимая их на более чистую высоту...

Безусловно, она слышала об этих явлениях современного мира и раньше, но считала их далекими производными мира истерических родительниц и газетных сплетен... Войдя сюда, расположившись на крохотном стульчике, рядом с десятками родителей, увлеченных этой волшебной темой, Элла, синхронно с получаемой информацией, ассемблировала старую новую реальность. Конечно, она знала об этом! Пусть поверхностно, не обращая внимания на значимые детали, не вникая особо в эти детские сказки для взрослых (как считала ранее), но Элла Павловна и прежде читала, и слышала об этом. Сейчас – наблюдала собрание восторженных мамочек. С одной стороны, отмечая попытки самообманывающихся взрослых завуалировать сущность больных детей. С другой – проникаясь чистотой и животворящим теплом, исходящими от группы посвященных. Мужчину (оказывается, детского психолога, кандидата медицинских наук) сменяли родительницы. Одна. Вторая. Элла прислушалась...

– У меня две дочери – Марина и Маша. Маша – просто ангелочек, а Марина – она чувствует все. Особенно на боль

реагирует, как приемничек... Мы по улице с ней шли – рядом мальчишки ветки обламывали над иномаркой! Марина мне сказала, что чувствует, как дерево плачет от боли...

– Светочка очень любит рисовать, – делилась вторая мамочка. – Как-то раз нарисовала человечка и несет мне – показать. Мне стало интересно, и я спросила у нее: кто это? А она ответила: «Это я, мамочка!». Я удивилась, так как человечек был обычным, но над головой у него было голубое облачко, как нимб! Мы ничего еще ребенку не рассказываем о Боге, о святых – узнать ей в принципе неоткуда! Ну, я и спрашиваю, кроху свою: «Что за облачко, доця, такое?» И, чуть не упала, после ее ответа: «Это душа, мама. Она – болит...» Это в три-то года, бабоньки!!! Серьезным взрослым тоном!

– Мой малыш может перемещать вещи! Пока небольшие – коробок спичек или салфетку бумажную... Но я как подумаю... Девочки! Не знаю – плакать или радоваться!

– Моя дочка теряет сознание, когда мы с мужем ссоримся! Просто падает на пол! Или отключается на стуле! Совершенно не выносит никакого насилия! Мы теперь дома вполголоса разговариваем и улыбаемся друг другу постоянно... Муж сначала злился – он даже замечание мне сделать не мог, потом – привык! А мне... Мне нравится! – рассказывала молодая женщина.

– Наша Вика нарисовала женщину в короне и с множеством рук! Мы решили, что это она богиню индийскую ско-

пировала, а она объясняет: у ее принцессы много рук, чтобы всем помочь, всех обогреть...

– Мой внук уже всю живность со двора перетаскал! Тащит и ухаживает, тащит и лечит... Толкуются все эти хвостатые под ногами в доме! Что самое главное – действительно помогает больным животным! К нам уже со всего квартала лечить домашних котов, собак приносят! Может, клинику открыть?... – размышляла вслух приткая бабушка.

– Девочки, да наши дети нормальнее многих людей на улице, которым наплевать на все, лишь бы их не трогали! – пищала еще одна выступающая.

– Девочки! Тише, помолчите! – перекрыл общий гул звонкий голосок.

Элла Павловна оглянулась на знакомый тембр. Это была ее девочка – недавняя гостья, мама странного малыша.

– У меня сообщение, – продолжала худышка. – Все вы знакомы с моим сыном, Лешенькой, моим Кристальным ребенком. Хочу порадовать Вас всех: наше новое достижение – мы радуемся бабушке и дедушке. Пока – неявно... Но я же вижу! И улыбки – чаще, и оборачивается им вслед... Приспособливается потихоньку...

Вздыхнула. И, словно вспомнила, зачем поднялась на небольшой подиум в центре зала:

– Я хочу представить Вам нашу новую подругу – Эллу Павловну. Она – мама Сильного малыша. Это он спас моего Лешеньку. Ее сын – обладает Магическим жестом. Возмож-

но – это самый способный ребенок в нашей группе, – замялась, словно не была уверена. – По-моему – Артистичный Индиго...

Элла остро ощутила внимание. Тишина... Женщины знакомились с ней, как с «мамой самого способного в группе ребенка». Тишина резонировала. Но... не обжигала холодом. Недавняя гостья промокнула глаза. Внезапно, все, как по команде, встали – это было благодарностью за спасенную жизнь.

Это не было коллективной галлюцинацией... Но все это – собрание, минута молчания... это было! Артистичный Индиго... Что за бредятина такая?! Она ехала домой.

– Вам щенок не нужен?! – звонкие голоса не оставляли ее в одиночестве в этот день.

Две девчушки окликнули ее при выходе из супермаркета. Ма-аленькие такие, лет десяти, с огромной корзиной в руках. Близнецы, они были одеты в шапочки одинакового фасона – розовую и черную. Губы малышей – в столь юном возрасте! – были подкрашены чуть заметным блеском.

– Тетенька, Вам собачка дома не нужна? – приставала малышка справа от нее. – Хорошая, маленькая, послушная-послушная!

– У Вас столько пакетов в руках! Наверное, останется что-то и для собачки... – комментировала та, что слева.

– А... Раз Вы одна в магазин приехали, и... столько паке-

тов... Значит, помочь некому. Вы одна живете?.. Зачем же Вам столько продуктов? Отдайте немного собачке! – снова речитативила та, что в розовой шапке. – У нас три щенка осталось, возьмите себе одного – они хорошие!!!

От такой наглости она даже остановилась, чтобы получше рассмотреть этих приставучих со всякой мелкой живностью, детей! Девчонки мигом закрыли рты и так махали ресницами (кажется, тоже подкрашенными, безобразие!), что почти создали сквозняк. Они явно пытались понравиться ей, как будущей хозяйке своих щенков!!! Из корзины доносился скулеж, ее пассажиры явно пытались принять участие в беседе. Посмотреть, что ли... Засомневалась. Между тем, малышня словно услышала ее сомнения – дети тут же распахнули крышку.

– Вот, тетя, смотрите! Это Барон – как в сериале, это – Тузя... Это Машкины оба, – откровенничала голубошапочная. – А это – мой Мусик! Мусичка маленький, – сюсюкала со щенками девочка.

– Но Вы – можете назвать, как захотите! Это же будет Ваш щенок! – опомнилась.

Это было вполне резонно... Элка улыбалась. Щенки – толстенькие, рыженькие, короткошерстные – были прелестны.

Неожиданно вспомнилось: «Маленького, рыженького, короткошерстного...».

Это было вчера. Откуда он мог знать?.. Девочки поняли

ее задумчивость по-своему:

– Вы не волнуйтесь, тетя, у них мама – породистая! Вот насчет папы – мы никогда его не видели! Альма наша сорвалась с поводка, а пришла – уже беременной... – хихикая, уговаривали ее в два голоса близняшки. Она выбрала самого симпатичного – с черными бусинками глаз, с милой белой полоской на мордочке. Собралась уже было идти к машине, когда услышала вслед:

– Тетя, тетя! Вы телефон свой дайте! Мы Вам звонить поначалу будем, спрашивать, как Мусик себя чувствует, как он к Вам привыкает... – тархтели липучки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.